

I

Лин Юйяо не знал, когда именно уснул.

Он помнил лишь, что секунду назад всё ещё лежал, уставившись в потолок бамбукового дома, а в следующую...

в следующую он уже стоял посреди густого тумана.

II

Туман был плотным.

Настолько, что вытянутой руки не разглядеть.

Лин Юйяо стоял на месте, не решаясь шевельнуться.

Где это он?

В пространстве тумана нет.

Это он помнил совершенно точно. Небо там всегда серо-белое: ни облаков, ни тумана, ни дождя — вообще ничего.

Но здесь туман был повсюду.

Густой, белый, сырой и холодный.

Лин Юйяо осторожно шагнул вперёд.

Под ногами было твёрдо. Похоже на землю, только она была жёстче и холоднее, чем в пространстве.

Он сделал ещё шаг.

Туман двигался.

Струился мимо него, словно был живым.

Сердце Лин Юйяо забилося быстрее.

— Это сон, — сказал он себе. — Обязательно сон.

Он ущипнул себя за тыльную сторону ладони.

Больно.

По-настоящему больно.

Во сне бывает больно?

Он не знал.

III

В тумане вдруг слышался звук.

Тихий и далёкий.

Похожий на шаги.

Нервы Лин Юйяо мгновенно натянулись струной.

Он замер и прислушался.

Шаги приближались.

Раз. Два. Три.

Ровные, неторопливые.

Словно...

словно кто-то просто гулял.

Зрачки Лин Юйяо резко сузились.

Он уже слышал эти шаги.

Сегодня.

Прямо перед тем, как побежал.

Так шёл тот, кто приближался к нему.

Чи Юй.

Это Чи Юй.

IV

Лин Юйяо хотел бежать.

Но ноги не двигались.

Словно их прибили к земле.

Он попытался войти в пространство.

Ничего.

Попытался закричать.

Из горла не вышло ни звука.

Туман струился вокруг.

Шаги становились всё ближе.

И наконец в белой мгле появился силуэт.

Высокий, тёмный, словно обнажённый меч.

Человек вышел из тумана.

Это лицо Лин Юйяо видел всего несколько часов назад.

Глубокие черты, холодно-белая кожа, тёмно-карие глаза.

Чи Юй.

Действительно Чи Юй.

V

Лин Юйяо перестал дышать.

Чи Юй стоял перед ним меньше чем в двух метрах.

Он оказался выше, чем представлялось.

И куда более подавляющим, чем через объектив телефона.

Эти глаза смотрели прямо на него.

Тёмно-карие, в тумане отливающие слабым золотом.

Ни выражения.

Вообще никакого.

Просто смотрят.

Лин Юйяо хотел заговорить, попросить пощады, объяснить что-нибудь.

Но не мог издать ни звука.

И тут Чи Юй пошевелился.

Поднял руку.

Длинную и сильную, с чётко очерченными суставами пальцев.

В памяти Лин Юйяо всплыла строчка из романа:

□Длинная сильная рука уже стиснула его горло.□

Сейчас раздастся хруст костей.

Лин Юйяо зажмурился.

VI

Но рука легла ему на щёку.

Не схватила за горло.

Никакого хруста.

Просто коснулась лица.

Холодная.

Очень холодная.

Словно у Чи Юя совсем не было температуры тела.

Но прикосновение ощущалось совершенно реально.

Ладонь скользнула по щеке, едва заметно погладила её.

Лин Юйяо застыл.

Он открыл глаза.

Лицо Чи Юя было совсем рядом.

Тёмно-карие глаза не отрывались от него.

В них не было ни холодности, ни намерения убить.

Только нечто непонятное.

Словно Чи Юй в чём-то убеждался.

Словно что-то искал.

А потом он произнёс:

— А-Яо.

VII

В голове Лин Юйяо загудело.

А-Яо.

То самое «А-Яо» из финала.

Имя, которое Чи Юй произнёс перед смертью.

То есть...

Чи Юй сейчас зовёт его.

Чи Юй его знает.

Чи Юй...

Рука на щеке скользнула к затылку.

Мягко придержала шею.

Не стиснула.

Поддержала.

Словно Чи Юй держал что-то очень дорогое.

Ноги Лин Юйяо ослабли.

Но вторая рука Чи Юя уже обхватила его за талию.

Притянула ближе.

Совсем близко.

Настолько, что Лин Юйяо видел ресницы Чи Юя — длинные, густые, чуть дрожащие.

Настолько, что чувствовал его дыхание — прохладное, но без неприятного запаха.

Настолько, что...

Чи Юй наклонился.

Их лбы соприкоснулись.

Глаза оказались прямо перед глазами.

Тёмно-карие, с золотистыми искрами, смотрящие только на него.

— А-Яо.

Он позвал ещё раз.

Тихо и низко, словно боялся напугать.

Или словно хотел убедиться, что тот действительно здесь.

В голове Лин Юйяо было пусто.

Он не понимал, что происходит.

Не понимал, почему Чи Юй его не убивает.

Почему так смотрит.

Почему зовёт по имени.

Он знал только одно:

сердце колотится до безумия.

VIII

Лицо Чи Юя стало ещё ближе.

Кончики их носов соприкоснулись.

У Чи Юя кожа была прохладной.

А лицо Лин Юйяо горело.

Почему — он и сам не понимал.

Он только заметил, что ресницы Чи Юя вблизи и правда очень красивые.

И глаза тоже красивые.

И лицо вблизи...

ещё красивее.

Настолько, что Лин Юйяо забыл убежать.

Забыл, что это сон.

Забыл даже...

что Чи Юй — король зомби.

Что Чи Юй его убьёт.

Что Чи Юй...

Губы Чи Юя коснулись его губ.

IX

В голове Лин Юйяо словно взорвался фейерверк.

Холодные.

Мягкие.

Прижались к его губам.

Не двигались.

Просто касались.

Словно чего-то ждали.

Или в чём-то убеждались.

Лин Юйяо широко распахнул глаза и уставился в тёмно-карие глаза совсем рядом.

Те тоже смотрели на него.

В них мерцали золотистые точки.

И было что-то, чего Лин Юйяо не понимал.

Что-то горячее.

Горячее, чем его собственное лицо.

Что это?

Он не знал.

Знал лишь одно:

сердце сейчас взорвётся от бешеного ритма.

Х

Потом Чи Юй слегка двинулся.

Его губы мягко скользнули по губам Лин Юйяо.

Будто просили чего-то.

И одновременно осторожно проверяли границы.

Дыхание Лин Юйяо окончательно сбилось.

Он сам не заметил, как поднял руки и упёрся ладонями в грудь Чи Юя.

Хотел оттолкнуть.

Но не приложил силы.

То ли не мог сдвинуть его, то ли не хотел.

Чи Юй снова легко коснулся его губ.

А затем что-то влажное и мягкое коснулось губ Лин Юйяо.

В голове у него всё окончательно зависло.

Это...

Это язык?

Чи Юй только что лизнул его губы?

Чи Юй...

В следующее мгновение язык осторожно раздвинул его губы и скользнул внутрь.

XI

Глаза Лин Юйяо распахнулись до предела.

Что это вообще за ощущение...

Холодное, мягкое, подвижное.

Прямо у него во рту.

Легко коснулось зубов.

Задело язык.

А затем...

переплелось с ним.

В голове Лин Юйяо стало совершенно пусто.

Он не понимал, сон это или реальность.

Не понимал, что делает Чи Юй.

Не понимал, почему сам его не отталкивает.

Знал лишь одно:

ноги окончательно ослабли.

Он почти повис на Чи Юе.

Рука на затылке скользнула к спине, и Чи Юй обнял его крепче.

Поцелуй стал глубже.

Настолько, что Лин Юйяо казалось, будто он вот-вот задохнётся.

Не потому, что ему не хватало воздуха.

А потому, что сердце билось слишком быстро.

Так быстро, будто он сейчас умрёт.

XII

Сколько прошло времени — неизвестно.

Может, несколько секунд. Может, несколько минут.

Наконец Чи Юй отстранился.

Их лбы всё ещё соприкасались.

Его дыхание по-прежнему было прохладным.

Но глаза...

В тёмно-карих глазах словно горело пламя.

— А-Яо.

Он снова произнёс это имя.

Голос стал хриплым.

Лин Юйяо открыл рот, собираясь заговорить.

Но не знал, что сказать.

По идее, надо было выругаться.

Оттолкнуть его.

Убежать.

Но он не делал ничего.

Просто смотрел в эти глаза.

На это лицо.

На человека, который только что его поцеловал.

И услышал собственный вопрос:

— Ты... откуда ты знаешь моё имя?

Чи Юй не ответил.

Только продолжал смотреть.

А огонь в его глазах разгорался всё сильнее.

XIII

И вдруг Лин Юйяо почувствовал, что падает.

Резко.

Стремительно.

Будто сорвался с большой высоты.

Он протянул руки, пытаясь за что-нибудь схватиться.

Но хвататься было не за что.

Лицо Чи Юя отдалялось.

Глаза всё ещё смотрели на него.

А голос по-прежнему звал:

— А-Яо.

— А-Яо.

— А-Яо...

XIV

Лин Юйяо резко открыл глаза.

Потолок бамбукового дома.

Плетённый из бамбука, с лёгким зеленоватым оттенком.

Он лежал на кровати.

На той самой огромной кровати два метра на два с половиной.

Одеяло было сброшено в сторону.

Подушки...

Две подушки лежали рядом.

Лин Юйяо занимал одну половину.

Вторая оставалась пустой.

Он тяжело дышал.

Сердце колотилось так, словно собиралось выскочить из груди.

Лицо горело, будто при высокой температуре.

А губы...

Лин Юйяо машинально коснулся их пальцами.

Казалось, на них всё ещё сохранилось то прохладное ощущение.

Мягкое.

Влажное.

Настоящее.

Словно всё и правда произошло.

Лин Юйяо застыл.

Это сон?

Конечно сон.

Наверняка сон.

С чего бы Чи Юю его целовать?

С чего бы Чи Юю знать его имя?

С чего бы Чи Юю...

Но картина в памяти была слишком ясной.

Тёмно-карие глаза.

Лицо совсем рядом.

Холодный, мягкий, затянувшийся поцелуй.

И этот голос:

— А-Яо.

— А-Яо.

— А-Яо.

Лин Юйяо резко сел.

Опустил взгляд, приподнял одеяло и посмотрел вниз.

XV

А потом замолчал.

Надолго.

Очень долго.

В бамбуковом доме стояла тишина.

Слышно было лишь журчание далёкого ручья

и дыхание самого Лин Юйяо.

Он смотрел под одеяло с чрезвычайно сложным выражением лица.

Красный.

Не просто лицо.

Покраснели уши.

Покраснела шея.

Вся открытая кожа стала красной.

Медленно подняв голову, он посмотрел к двери бамбукового дома.

Там тихо цвела орхидея.

Бледно-фиолетовые лепестки мягко светились под серо-белым небом.

Лин Юйяо открыл рот.

И выдал одно крайне многозначительное:

— Блядь.

□Конец главы 011□

□Мини-сцена: утро Лин Юйяо□

Время: четвёртый день апокалипсиса, утро.

Место: пространство, бамбуковый дом, спальня.

Событие: Лин Юйяо просыпается после сна.

Его состояние:

- Лицо красное: да.
- Сердце колотится: да.
- Губы будто всё ещё помнят прикосновение: да.
- В голове пусто: да.
- Приподнял одеяло и посмотрел вниз: да.
- Замолчал: да.
- Покраснел ещё сильнее: да.

Его мысли:

«Это сон».

«Точно сон».

«Совершенно точно сон».

«...»

«Почему тогда всё ощущалось настолько реально?»

«...»

«Он меня лизнул?»

«Он использовал язык?»

«Он переплёлся с моим?»

«...»

«Почему я его не оттолкнул?»

«Почему ноги ослабли?»

«Почему я...»

«...»

«Блядь».

«Блядь-блядь-блядь-блядь».

«...»

«Стоп. А почему там внизу...»

«...»

«Всё. Не думать».

«Пойду умоюсь».

«Холодной водой».

Вдалеке журчал ручей.

Лин Юйяо подошёл к нему, присел, зачерпнул воды и плеснул в лицо.

Вода была холодной.

Но лицо всё равно горело.

Этот сон всё ещё крутился в голове.

Это лицо всё ещё стояло перед глазами.

Этот поцелуй всё ещё ощущался на губах.

— Чи Юй... — пробормотал он. — Что ты вообще...

Он не договорил.

Потому что не знал, как сформулировать вопрос.

<http://bllate.org/book/19910/1960289>